

Маленький бельчонок проснулся в замешательстве, ощущая холод под собой, но это не было неприятно. Теплый воздух, исходящий от чего-то в его животе, распространялся по всему телу, делая его очень комфортным. Когда он открыл глаза, то увидел страшного зверя, неподвижно глядящего на него. Он вдруг задрожал всем телом и почувствовал сильный холод внутри. — Кроме скованности конечностей, кажется, ничего ненормального. Лу Хе потянул несколько раз, но бельчонок не сопротивлялся и позволил ему перевернуться. — Понаблюдаем за ним день и потом поговорим. Лу Хе поднял бельчонка, бросил его в клетку и запер. Клетка была недавно сварена ремесленниками из города. Она была сделана из стальных прутьев толщиной с палец. За исключением окна на передней части, она была полностью закрыта железными листами. — Пойди и спроси у своего четвертого дяди, может ли он достать голубей, горлиц и воробьев. Сначала подготовь все. Он уже разместил заказ на другие три предмета на JD.com и ожидает их прибытия завтра. Когда я был ребенком, воробьи были в изобилии, и если бы я не обращал внимания, меня могли бы унести в стаях воробьев. Поэтому каждый раз, когда еда высыхала, задачей Лу Хе было сидеть под тенью дерева с бамбуковой палкой, чтобы отгонять их. Теперь прошло более десяти лет, и воробей превратился в трехмерное животное, которое нельзя обидеть. Лу Хе поискал в интернете и обнаружил, что помимо воробьев, есть также лягушки, гекконы, жабы, ежи и т.д. Кажется, вокруг меня только три животных. Лу Хе прибрался и затем направился к входу в деревню Сяолу. Санхай следовал за ним, бегая туда-сюда. Эмоции собаки Цинчуань умеренны, но как только она возбуждается, это длится долго. Ой! Санхай, казалось, что-то поймал и возбужденно вскрикнул. Дахай держал его в зубах и принес к Лу Хе, трясая головой и хвостом. Лу Хе взглянул и увидел полевого мышонка, который уже умирал. Лу Хе оттолкнул его с отвращением. По дороге он вдруг вспомнил что-то. Он не проверял обоняние трех черных собак с тех пор, как дал им способность дышать. Слишком много дел, и забываешь о них, пока занимаешься ими. Лу Хе задумался на мгновение, затем отломил ветку, разделил ее на две части, бросил половину в середину рисового поля и оставил остальное. Через десять минут я прибыл к двери четвертого дяди у входа в деревню. Махнув Санхай, Лу Хе положил ветку под нос Санхай, и Санхай обнюхал ее, затем смотрел на него с ожиданием. Лу Хе погладил их по одному и сказал: — Вперед! Санхай тут же побежал с высунутым задом. — Сяохе, почему ты сидишь? Заходи и присаживайся. Возможно, это было движение у двери, которое предупредило четвертого дядю. Когда он открыл дверь, он увидел Лу Хе, сидящего на перекрестке. — Четвертый дядя. Лу Хе встал и поздоровался: — Я хотел бы спросить, можем ли мы сейчас достать горлиц и воробьев? — Да, часто продают их на рынке овощей в городе. — А? Так мощно, никто не обращает внимания? Лу Хе опешил. — Кто в этой стране обращает внимание на рога? Просто закрой глаза. — Сяохе, ты хочешь купить? Четвертый дядя спросил. Лу Хе кивнул. — Завтра я попрошу твою бабушку поехать в город, чтобы купить, так что не ходи. Четвертый дядя небрежно сказал: — Она старая, никто не будет обращать на нее внимание. Самая старшая бабушка — мать четвертого дяди, и ей в этом году исполнилось 80 лет. Лу Хе смутился и не знал, что сказать, кроме выражения благодарности. Они поболтали немного, а затем услышали лай собаки вдали. Они обернулись и увидели, что это был Санхай. Эрхай бежал впереди, а Биг Хай кричал сзади. Через некоторое время Эрхай подбежал к Лу Хе, высунул из рта сломанную ветку и смотрел на него ласково. Ветки были покрыты слюной и зубными отметинами, что, должно быть, было вызвано борьбой Санхай. Лу Хе поднял ее, сильно погладил лицо Эрхай и похвалил: — Неплохо. Видя замешательство своего четвертого дяди, Лу Хе поднял ветку и объяснил с улыбкой: — Я проверял их обоняние. Они были в километре отсюда и смогли найти извилистые пути, будь то на склонах или в лесу. — О, вот как. Это нормально. Санхай был умным с детства. Я дам им большие кости. Четвертый дядя обернулся и вошел в дом, затем вышел, держа в руках большой кусок свиной кости. На следующее утро бельчонок начал свои ежедневные занятия, не замечая Лу Хе, стоящего за ним. Лу Хе наблюдал за ним некоторое время, морщась, не очень довольный. Бельчонок ходил взад-вперед с этим движением. Слишком однообразно. Кашель! Лу Хе внезапно кашлянул, и бельчонок вздрогнул,

затем упал на землю.— Действительно хорошо. Кажется, проблем нет.Лу Хе обернулся и ушел.Поздно ночью он тихо появился за клеткой, словно призрак.Кашель!Через десять секунд бельчонок закончил. Лу Хе легко кашлянул, а затем без эмоций вернулся в свою спальню.В спальне на кровати лежит лист белой бумаги, а рядом с ним — деревянный столик. На нем несколько скальпелей, пинцетов, дезинфицирующего спирта, светло-зеленых сосновых орехов и несколько кулакообразных шаров жизни, запечатанных внутри рун.Звон!Лу Хе включил свой мобильный телефон, предварительно ввел 120, затем сделал глубокий вдох, снял одежду и лег на кровать.Он взял пинцетом ватный тампон с алкоголем и протер им живот. Холод оттертого места вызвал у него мурашки по всей руке.Лу Хе остановился на несколько секунд.Темно-красный ореол его правой руки вспыхнул, и он приложил его к нижней части живота, и странная сила окутала всю область вокруг пупка.— Гу Я! Лу Хе держал нож в правой руке и прошептал тихо.Шшш!Кончик ножа прорезал живот горизонтально, насквозь прорезав рану длиной в десять сантиметров.Ни крови, ни боли, ни чувства.Лу Хе выглядел спокойным.Он опустил голову, чтобы несколько раз наблюдать внутреннюю ситуацию, а затем легко махнул левой рукой. Сосновые орехи на столе медленно поднялись и точно приземлились на внутреннюю стенку брюшной полости.В момент падения теплый поток распространился от стенки полости и вскоре охватил все тело.Подождав несколько минут, ничего необычного не произошло, и Лу Хе почувствовал облегчение.Рана закрылась и зашилась с помощью резорбируемых хирургических швов.После вдоха жизни он раздробил его в рану. Через несколько минут рана защекотала, и он мог чувствовать, как бесчисленные гранулы бешено растут. Это чувство было очень странным, одновременно освежающим и неприятным. Это заставляло людей захотеть остановиться.Прошло еще несколько минут.Руны в пустоте загорелись, из ниоткуда появилось ослепительное белое свечение, и аура светового элемента была активна по всей комнате.— Техника лечения светом!Затем белый свет хлынул в живот Лу Хе, и теплое чувство стало еще более глубоким. Рана, похожая на гусеницу, начала постепенно исчезать и полностью исчезла через мгновение.Гладкий белый живот с блестящими кубиками пресса.Лу Хе встал и подпрыгнул несколько раз.Подтягивания, прыжки в длину, подъемы ног.Нет проблем, идеально.— Хороший опыт выполнить операцию на себе впервые.Лу Хе улыбнулся, активировал свой Глаз Цюй, и снова посмотрел на свой живот.Сосновые орехи, нет, они должны быть семенами жизненной энергии, прочно занимают центр внутренней стенки брюшной полости. Струйки энергии постоянно собираются здесь со всего тела, и в то же время энергия постоянно возвращается во все тело.— Пока имплантация успешна. С последующей практикой техники дыхания Черного Змея связь между семенами жизненной энергии и телом станет более напряженной. До момента повышения до официального рыцаря они будут идеально интегрированы.Перерыв.Лу Хе прибрал беспорядок в комнате.Затем он тихо лег на кровать, слушая стрекот сверчков и кузнечиков за окном.Через два часа не было никаких аномалий в ощущении семян жизненной энергии, и Лу Хе заснул глубоким сном.Сегодняшняя ночь, как живописная поэма, с лунным светом, сияющим серебром, покрывающим всю землю.Осень — время сбора урожая.Квази-рыцарь, младший волшебный ученик, Лу Хе официально стартовал.